

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 120

Июнь 2009

Соргуч против Турции [Sorguç v. Turkey] (жалоба № 17089/03)

Постановление от 23.6.2009 [Вторая Секция]

Статья 10

Пункт 1 статьи 10

Свобода выражения мнения

Взыскание компенсации вреда с университетского преподавателя за критику порядка набора и повышения в должности ассистентов преподавателей: *нарушения*

Обстоятельства дела: Заявитель является преподавателем университета. На академической конференции в 1997 г. он раздал доклад, в котором критиковал систему назначения и повышения в должности преподавателей в университете. Основываясь на собственном опыте, он утверждал, что присутствие в комиссии по повышению в должностях лиц, не являющихся экспертами в соответствующих областях, привело к набору людей, у которых не имелось преподавательской квалификации, требуемой для должностей ассистентов преподавателей. Он привел в пример одного кандидата, не упоминая, однако, его имени. Позднее в этом же году ассистент преподавателя предъявил иск к заявителю, требуя компенсацию и утверждая, что некоторые комментарии, использованные в докладе, являлись посягательством на его репутацию. Данное требование было отклонено судом первой инстанции. При новом рассмотрении дела его иск был удовлетворен, а заявителю было предписано выплатить компенсацию вреда (в сумме, равной примерно 1 600 евро).

Право: Заявитель представил свои соображения, основываясь на личном опыте, и информация, которую он предал огласке, была уже известна в преподавательских кругах. Соответственно, его речь представляла собой оценочные суждения, которые можно было, по крайней мере, в части доказать. В ходе разбирательства заявитель старался продемонстрировать, что его утверждения были хорошо обоснованы или что, по крайней мере, он их озвучил, действуя добросовестно, поскольку истец был позднее уволен со

своей должности в силу отсутствия адекватной научной компетенции и личных качеств. Однако, не пытаясь оценить его аргументы, национальные суды пришли к выводу, что оспариваемые утверждения представляли собой посягательство на репутацию истца. Кроме того, они не пояснили, почему репутация истца, чье имя даже не было упомянуто в докладе, перевесила свободу выражения мнения заявителя. В частности, из решений национальных судов не усматривалось, что утверждения заявителя оказали влияние на карьеру истца или его частную жизнь. Таким образом, большое значение было придано защите неназванного лица, в том числе посредством выплаты существенной компенсации, чем свободе выражения мнения, которая при обычных обстоятельствах должна быть предоставлена преподавателю в публичной дискуссии. Суд подчеркнул важность свободы при осуществлении преподавательской деятельности, и в частности, свободу преподавателей полно выражать свое мнение об учебном заведении или системе, в которой они работают, а также их свободу распространять знания и истину без ограничений. Национальные власти, соответственно, не смогли установить справедливый баланс между релевантными интересами.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41 – 3,500 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de

la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.